

Глава 213. Остервенение

Пройдя обязательную процедуру, в которой Пиан Эш отдал часть Доспеха Журавля Судо Хиди, Патриарх сел на место темнее тучи. Его отец не одобрил бы такого поступка. За все то время, что сын знал прошлого Главу, тот никогда не поступился своими принципами, которые гласили: “Защита Империи намного важнее денег. Лишь закат дня предвещающий начало нового что-то да значит”. Поэтому, на сегодняшний день, Пограничная секта считалась самой бедной, но при этом и довольно таки сильной сектой в Империи. Их бюджет уходит на обмундирование и ремонт того, что завещали защищать его предки. И все ученики секты придерживались тех же убеждений.

- Я буду сражаться не жалея живота и вернусь либо с честью, либо на щите. - Пиан Хуа ударил кулаком в груди, спустившись на площадку, где его уже ждал Джан Хун.

- Эй, Эш, твой парень выглядит так, словно собрался умереть из-за твоих детских комплексов. - Шен Джен был в плохом настроении после бестолкового проигрыша его ученика, так что высказал то, о чем остальные предпочитали молчать.

- Пойдем, выйдем, ублюдок. - голос Эша был тверд настолько, что казалось мог материализоваться в любой момент.

- Тебе настолько наплевать на своего ученика, что ты готов бросить его здесь, чтобы потешить свое эго? Твое убийство обесчестит меня. - Шен Джен достал кусок прожаренного мяса размером с его руку и без стеснений, с чавканьем, съел: - Да и руки не охото марать.

- Ублюдок... - Эш был на грани срыва, но посмотрев на взволнованного ученика внизу, отдернул себя. Он прикрыл глаза рукой, глубоко вдохнул и через десять секунд выдохнул. Его гнев отступил, а он, уже успокоившись, сел на место. - Я верю это дело тебе, Хуа.

Парень кивнул, после чего повернулся к Джан Хуну, достал из-за спины железную пирамиду, от которой отходила на четыре метра цепь. Положив предмет себе на плечо, Пиан Хуа был похож на толкателя ядра, что планировал забрать свое золото на Олимпиаде. Как только Судо Хиди подал сигнал к началу, парень на четвертой Земной ступени метнул пирамиду с пугающей силой. Со свистом, предмет пронесся в сантиметре от Джан Хуна, а после, Хуа дернул за цепь и в спину молодого Патриарха вонзились два острия. Еще одно резкое движение и в руки Внешнего ученика вернулся его предмет, которым оказался крюк, с острыми лезвиями и крюком с которого капала кровь.

Ультрамариновый клинок валялся недалеко от Джан Хуна, который еле стоял на ногах. Его спина была вспорота крюком, куски плоти висели на тех участках спины, что были целы. Парень не ожидал такого и по большей части расслабился с другими претендентами, сильно недооценив этого, что сейчас готовился к еще одной атаке. Джан Хун сквозь туман застилающий глаза видел ультрамариновый клинок, который потерял часть ножен, но сам по себе не пострадал. Сделав пару шагов, он схватил меч и с рыком сделал выпад. За мгновение до этого Пиан Хуа швырнул крюк второй раз. От клинка отделилась волна энергии, что буквально расщепила оружие противника и смертоносной линией полетела на Внешнего ученика. Сорвавшись с места, он избежал атаку и оказавшись позади Джан Хуна, накиннул остатки цепи ему за шею, стал душить, упершись ногой в израненную спину.

- А-а-а-а! - зрители не понимали чей это был крик. Боль Джан Хуна и остервенение Пиан Хуа смешались в единый клич, чтобы заставлял адептов нервно проглатывать вязкую слюну. Патриарх хрипел и с каждой секундой чувствовал, что цель глубже входит в плоть. Его не

пугало умереть от удушья, культиваторы могли обходиться без кислорода намного большее время. Нет, его пугало то, что парень мог оторвать ему голову, что означало смерть во всей красе.

Система: Опыт навыка Шаг Пустоты +1

Сделав небольшой шаг вперед, Джан Хун словно нитка протиснулся в игольное ушко, вырвавшись из захвата и развернувшись всем телом, вытянул руку с клином, оставшись лишь тогда, когда холодная сталь коснулась шеи Пиан Хуа. Сделав шаг вперед, его голова оказалась на одном уровне с головой парня. Десяток слов, сказанные Джан Хуном и цепь в руках ученика падает на землю, а он кричит на всю арену:

- Признаю поражение!

- Что? Хуа... - Эш, с напряжением наблюдавший всю битву был шокирован, когда его ученик признал поражение. Учитывая, что Джан Хун в данный момент истекал кровью с ужасными ранами на спине, это был неожиданный ход. У Патриарха не было сил даже подняться с места, он был опустошен, когда Джан Хун повторил слова сказанные Хуа, лично Эшу с помощью энергии.

- Мне не нужна ни его жизнь, ни доспех, лишь союзник с твердыми убеждениями. - Эш поднял глаза на Джан Хуна и обомлел, тот, с видимой для всех собравшихся культиваторов скоростью, регенерировал. Его спина приобрела здоровый цвет, кровь осталась лишь как напоминание о невнимательности. Парень сменил одежду на новую, аккуратно перевязал клинок за спиной и встал ровно, будто и не было ранения. Хуа поклонился и сошел с арены, после чего поднялся к Патриарху и сообщил то, что Эш и так слышал из сообщения. Этот бой был полностью за Джан Хуном.

- Надеюсь ты размялся. - появившийся из разрыва пространства мужчина заставил Джан Хуна вздрогнуть. Тори Донган отцепил плащ с плеч, после чего скрестил руки на груди. Его мышцы были словно стальные канаты, что идут от плеч и упираются в золотые наручи. Тело же прикрыто черным доспехом без рукавов, словно Патриарх сошел с фильмов о Римской империи. - Меня не обманешь неожиданным ударом, я уже увидел достаточно, так что дам тебе шанс удивить меня. Один удар, все на что ты способен. Вложи максимум или погибни глупцом.

<http://tl.rulate.ru/book/32316/1303853>